

Любовь Чумакова

*Зоя — любовь
Тумана*

Любовь Чумакова
Зоя – любовь Тумана

«Издательские решения»

Чумакова Л.

Зоя – любовь Тумана / Л. Чумакова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-510562-2

История о любви парня и девушки, живущих в живописной русской глубинке. Казалось бы, что может помешать молодым людям, живущим на соседних улицах, быть вместе, раз они любят друг друга? Но любая деревушка — это цельный организм, жизнь которой проходит определенные этапы существования. И здесь уже распоряжается Судьба, заставляя любящее сердце страдать, переживать, надеяться, мстить, умирать, а порой и воскресать с того света.

ISBN 978-5-00-510562-2

© Чумакова Л.
© Издательские решения

Содержание

Любовь Чумакова Роман	6
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Зоя – любовь Тумана

Любовь Чумакова

© Любовь Чумакова, 2022

ISBN 978-5-0051-0562-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Любовь Чумакова Роман «Зоя – любовь Тумана»

Шло третье десятилетие, как большая страна возвращалась к мирной жизни после самой страшной войны двадцатого века. Она, будто измученная птица, училась заново летать, стряхивая с вновь широко расправленных крыльев мучнистый пепел памяти тех страшных дней.

В каждом уголке, в каждой семье есть и будет, кого оплакивать, потерянных в эти годы сынов и дочерей Земли. Миллионы покошенных судеб, жизнь которых могла бы ещё шелестеть, будто молодая пшеница в поле, облюбленная всеми ветрами. Но война поставила свою кровавую печать на жизни каждого из них.

Именно в такие тяжёлые времена людям приходит осознание, насколько просто человеческое счастье, основными ингредиентами которого являются свобода, добро, вера в будущее и в мир, и, конечно же, – любовь!

Именно любовь ко всему, что дорого сердцу, заставило русский народ совершить этот величайший подвиг, уберечь родную землю, родных людей от нашествия врагов, от осуществления их кровавых планов и чудовищных умыслов.

Мысль повествования состоит в том, что всё живое на Земле существует благодаря любви, какой бы она не была: грустной, счастливой, безответной, платонической, либо иной другой. У каждого она своя. Каждый переживает свою личную радость, либо трагедию. И, к сожалению, в истории человечества давно наблюдается такая закономерность: чем труднее даётся счастье, тем оно ценнее, тем бережнее оно потом оберегается, подобно крохотному огоньку в огромном царстве тьмы. Это стало неписанным законом жизни: к счастью нужно прийти утомлёнными ногами, даже можно сказать, что счастье нужно заслужить, чтобы понять, в чем его истинный смысл и ценность. А выстраданное счастье – самое ценное счастье!

А как интересно наблюдать за историями любви в деревне, там, где случайные встречи незнакомцев по логике исключены, так как все друг друга знают практически с рождения. Людей сводит либо обстоятельство, либо договорённость третьих лиц, как это было принято в старину, либо проскакивает искра при мимолётном взгляде друг на друга. Всегда возникал вопрос, что именно свело двух человечков, как завязались их отношения, и когда они поняли, что между ними любовь? Это всегда всем интересно, иначе не существовало самих понятий «слухи» и «сплетни». Слухами, как мы знаем, Земля полнится, а сплетнями жива любая деревня.

Так и жила деревня Колоколец, где председательствовал Захар Петрович, крепкий телом и характером фронтовик. Несмотря на высокий статус, жил он скромно, без излишеств. Верной спутницей его жизни была хрупкая, мягкая и уступчивая женщина – Алевтина Сановна. При них – две дочери, совершенно противоположные по характеру девчонки. Старшая – красивая, статная, умная, но молчаливая и застенчивая Зоя. Младшая – неугомонная веселушка Маруся, с утра до вечера не устававшая радоваться жизни, заряжая окружающих своим бодрым настроением, наполненным юношеской беззаботностью.

Зоя, из-за своей «статной скромности», многим казалась гордой и пустой, «не видевшей под ногами земли» председательской дочкой. Все понимали, что выражение «председательская» относилось именно к ней, звучало оно как-то неодобряюще, порой обидно, даже оскорбительно. Но никак не касалось Маруси, которая была «ближе к народу», своим человеком.

Мало кто догадывался об истинных причинах такого поведения Зои. Становясь старше, а вместе с тем все краше и привлекательней для потенциальных женихов, она никак не могла

избавиться от настойчивого внимания деревенского хулигана Егора Мерзлинина. Он ещё подростком начал бегать за ней, но понимая, что у Зои нет к нему ни капли симпатии, начал прилюдно над ней издеваться и надсмехаться. В подростковом возрасте многие это принимали за шалость, просто забавлялись как над невинными детскими шуточками. Но с годами ей настолько опротивела его наглость и назойливость, что со временем без надобности она не покидала своего двора, стараясь не пересекаться с ним и не слушать его похабные шуточки в свой адрес, которые начали складываться в частушки и с лёгкостью подхватываться многими жителями деревни. До Захара Петровича они не доходили, так как никто не желал наживать себе врага в лице представителя власти. Зоя даже и не допускала мысли пожаловаться кому-то дома на неприятное отношение к себе. Ей легче было избегать Егора, казалось – так проще жить.

Но этот день складывался по – иному. Деревня готовилась к ежегодному празднованию Ивана Купалы. Большой пруд – центр всех происходящих событий, располагался у подножия холма, со склона которого очертаньями был похож на большой человеческий глаз. Центр пруда был более тёмным, поэтому напоминал зрачок, окружённый зеркальной рябью. Будто пушистые ресницы, окружали его заросли камыша – с одной стороны, и окраина начинающегося леса – с другой. А от самой деревушки пруд ограждался молодой берёзовой лесополосой, от которой нужно было ещё спуститься по некрутому склону.

Именно здесь, в свободный от работы жаркий день, в преддверии общего вечернего гуляния, с утра скопился народ, спасаясь от палящего солнца купанием и весёлой суетой. Вдоль берега полыхали костёрчики, над которыми на прутиках жарили кусочки сала. Молодые успели сложить большое кострище, которое собирались разжечь с наступлением темноты. Деревенская малышня никак не реагировала на крики взрослых, требующих хоть на время выходить из воды и греться на солнышке.

Сюда только пришли Зоя со своей подружкой Светой. В деревне они вместе шли с магазина, прикупив хлеба и конфет. По дороге мальчишки – подростки облили их из больших вёдер грязной водой с илом. Так они задавали тон празднику, потому что после этого каждому приходилось идти на пруд и отмываться. А там и цеплялись разговорами, пели песни, затевались шутки да игрища.

Девчонки пытались догнать хулиганов, чтоб всыпать им как следует за испорченный хлеб. Бежали они до пруда. Запыхавшись, Света остановила Зою:

– Ну, их! Пошли отмываться.

В это время на берегу уже развлекались сестра Маруся и соседка Ася. Увидев, что и они оказались облитыми и такими смешными, рассмеялись во всю правду, впрочем, как и все, кому они попадались на глаза. Не став долго ждать, те плюхнулись в воду сразу в сарафанах, не было смысла их снимать. Купаясь, Зоя поняла, что ей не удастся вымыть ил из туго заплетенной косы. Помучившись, она решила её совсем распустить. Справившись, она вернулась на берег к загорающим подружкам.

– Теперь надо уже просушить, чтоб не идти через всю деревню, лохматая, как ведьма, – сказала Зоя.

– Ну, тогда не надо было стараться промывать волосы, вечером сошла бы и за кикимору, – грубо пошутила Ася.

– Сейчас мы из тебя сделаем чучело болотное! – пригрозила ей Света.

– Ладно бы Зоя обиделась, а ты чего? – не поняла её Ася.

– А я просто тебя предупредила!

– Ну, правда! – Зоя поспешила успокоить Свету.

В стороне, на приличном расстоянии от них отдыхала компания парнишек. Мимо них и проходили те самые хулиганы, которые облили Зою со Светой. Один другому по пути хватался:

– Представь, я председательскую дочку, как обдал из ведра! Вся муть ей и досталась, лицо – в грязи, думал, захлебнётся ею! – геройствовал он перед всеми.

– Как надерёт тебе Захарка твоё мягкое местечко, тогда и Зойка похочет над тобой! – Степа резко вмешался в их разговор, что те аж подпрыгнули от неожиданности и постарались быстро пройти дальше.

– Зато хоть хохотать научилась, а то ходит вечно надутая, как сова, будто сама председатель, а не батя. Тот-то и то проще, – указал Денис в сторону смеющихся девчонок. Вся компания обернула на них головы, те продолжали смеяться и шутить, правда, парням не было слышно, о чем именно.

Слегка подсохшие густые волосы Зои развивал горячий ветер. Она встряхивала их, желая их быстрее подсушить, но тут сзади подошёл пузатый малыш и двумя руками высыпал ей на голову увесистую горстку песка. Она сначала испугалась, но увидев, кто это сделал, лишь засмеялась и потрепала мелкого за пухлые щёчки. Когда девчонки указали, что ей снова придётся смывать с головы, но в этот раз уже песок, а не ил, она лишь пожала плечами и снова со всей компанией направилась в воду.

– Не везёт ей чего – то сегодня, – подметил Матвей Туманов, – видать много грехов накопила, тихоня.

– Нормальная девчонка, чего прицепились к ней, – неосознанно заступился за неё Степа, пухлощёкий, светловолосый парнишка.

– Чего это ты заступаешься, нравится что ль? – начал подтрунивать над ним его друг детства – Матвей.

– Не, не особо, – совершенно спокойно ответил он.

– Тогда бы промолчал, а не выгораживал, – подключился Кирилл, один из братьев Лепиновых.

– Чего это ты, метишь председателю в зятки? – поддержали остальные, продолжая наблюдать за купающимися девчонками.

– Делать мне нечего. Просто ей и так покоя нет от Мерзлина. Как дурак дёргает её. Не нравишься ты ей – успокойся, а чего пакостить постоянно...

– А ты вступи! Дай ему по лещам, а потом, как рыцарь на турнире, заберёшь её в награду, – не успокаивался Матвей.

Совсем заговорились на эту тему мальчишки, что Степа решил не продолжать давать повод им над собой шутить.

– А тебе слабо? – адресовал он встречный вопрос Матвею.

– А мне зачем? У меня Людмила имеется, никаких ни забот, ни хлопот, – растянулся он на песке, погрызывая тонкий стебелёк.

В это время девушки уже вышли на берег. Они отряхнули платья и сарафаны, предварительно выжав с подолов воду. Собираясь возвращаться в деревню, они ополоснули шлепки и босиком, держа их в руках, направились в сторону Тумановской компании. Когда они подошли совсем близко, Ася толкнула Зою локтем в бок, смеясь над чем – то своим, та тоже не сдерживала улыбки в ответ. Заметив на себе любопытные взгляды всей мальчишеской компании, они утихли, бросив на них встречные отталкивающие взгляды, давая понять, что они не особо рады вниманию с их стороны. Ребята впервые увидели Зою в таком растрёпанном, но по – своему безумно привлекательном виде. А её весёлое выражение лица даже как – то удивило Тумана, ему казалось, он раньше будто и не знал, что в деревне живёт такая милая девчонка.

Понимая, что дело в намокших платьях, которые облепили их фигуры, Света громко рыкнула на парней:

– Глазки не поломайте, товарищи!

– Было бы на что смотреть, – ухмыляясь, ответил Денис.

– Сначала брату челюсть – то подними! – поравнявшись с ними, сказала ему Ася.

Все одновременно засмеялись, увидев, как засмутился Кирилл.

Туман, как привычнее называли в деревне Матвея, в этот момент взглядом встретился с улыбающимися глазами Зои, подумал про себя: «Вот это цвет глаз! Правда, я её раньше будто не видел. Вроде нормальная, обычная девчонка». Непривычная тёплая волна симпатии окатила его. Так он и провожал её взглядом, пытаясь успеть все в ней разглядеть, и понять, точно ли эта та девчонка, которую все называли мрачной и скучной, ведь ничего подобного он в ней сейчас не увидел.

– Хороша все – таки, – оправившись от мимолётного смущения, проговорил Кирилл.

– Малолетка, нечего на неё и смотреть, – противоречил ему Денис.

– Она школу закончила вроде, какая малолетка? – будто очнувшись, вставил своё замечание Матвей.

– Маруська? – спросил Денис.

– А, вы про неё, а я думал про Зою, – поправился Туман.

– Вот кто и метит председателю в зятки, а все на Степку валит, – переключился на него

Кирилл.

– Вот-вот, – поддержал эту мысль сам Степа.

– А Людмилкой прикрывается! – смеялся Денис. – Хотя она и повеселее будет. Правда, если узнает, как ты на девок сегодня поглядывал, так глазюки твои бесстыжие выцарапает.

– А это уже не твоя забота, – ответил ему Туман.

Когда они затронули эту тему, из лесополосы, где скрылись председательские дочки с подругами, появилась та сама Людмила со своей «свитой» в лице парочки подруг.

Людмила представляла собой невысокую, но изящную девушку, с тёмными каштановыми волосами, жгучими синими, порой казавшихся чёрными, глазами, очерченной веером темных длинных ресниц. Всем своим видом она показывала своё превосходство над остальными девушками. Людмила имела твёрдый характер, умела проявлять упорство и уверенность, если дело касалось её желаний. Одним из таких заветных желаний и был Матвей Туманов, а скорее – главным её капризом. Она ещё со школьной скамьи была в него влюблена и настойчиво добивалась его внимания. Со временем её чувства не угасали, она давно его считала своей собственностью, хотя конкурировать ей было не с кем. Никто не смел встать на пути у этой гордой и властной девушки.

А Матвей и сам давно свыкся с ней. Ему льстило, что первая на деревне умница и красавица предпочла именно его. Отношения с этой девушкой он считал искренними и надёжными. Хотя плохо припоминал, как они изначально сложились. Казалось, что как – то сами собой. Ведь она сама предпочла его, хотя росли в разных, по уровню благосостояния, семьях. Он жил скромно с матерью, а она из зажиточной семьи. Росла Людмила единственной, любимой и избалованной дочерью на протяжении долгого времени, и лишь пару годков назад её мать родила позднего, но долгожданного наследника, коим грезил отец семейства. Но, дабы не обидеть и без того, залюбленную дочь, мать ничем её не утруждала, стараясь, чтобы та не чувствовала себя обиженной и обделённой в связи с появлением другого ребёнка. Её Людмила и вовсе не касалась, относясь абсолютно равнодушно на всём протяжении с момента его появления в доме. А свободное время целенаправленно использовала в личных целях, в основном, тратя на прогулки с подружками и свидания с Матвеем.

В последнем ей родители тоже не противоречили, считая свою дочь единственной, кто заслуживает настоящую и искреннюю любовь. Её выбор никоим образом не смущал их. Несмотря на скромность его состояния, считали его достойнейшим из всех женихов за свою простоту, порядочность и доброту. Сама Людмила не помнила, за что она его полюбила, но давно прикипела к нему всей душой.

Одно её огорчало. Осенью предстояло провожать Тумана в армию. Такая долгая разлука казалась ей самым страшным сном, который предстоит ей пережить в этой жизни. Других про-

блем она не видела. Поэтому, в последнее время она старалась не отступать от парня ни на шаг. А он, наоборот, чувствовал себя преспокойно. Ещё вчерашние школьники вальяжно проводили это лето, особо не утруждая себя никакими лишними заботами. Матвей Туманов старался подлатать хату и двор, боясь, что мать сама не справится, пока его не будет. Степа, тоже переживал, что придётся так надолго расстаться с другом, во всем ему сопутствовал и помогал, чем мог. Матвей не оставался у него в долгу. Практически все они делали вместе, сначала у одного, затем у другого. Так и считали их братьями, а родители в шутку смеялись, когда те были порознь:

– Где рубаху потерял? – спрашивали либо одного, либо другого, имея в виду, что они приросли друг к другу, как рубаха к телу.

Внешне они смотрелись совершенно противоположно. Степка был упитанный широкий парнишка, со светлыми длинноватыми волосами, с разделённой и уложенной на две стороны чёлкой. Матвей – высокий и стройный, с темно-русой слегка вьющейся причёской. Над красивыми чёткими скулами светились василькового цвета глаза. Широкие, но аккуратные брови, будто крылья чёрной птицы, раскинулись над ними, придавая яркую выразительность смешливому взгляду, в котором практически всегда искрилась весёлая ухмылка.

Мать Матвея, Софья Григорьевна, всегда боялась избаловать сына нежным женским воспитанием, поэтому растила его в умеренной строгости, приучая к труду и порядку с малых лет. «Пусть даже ему не придётся меня докармливать, но случись чего, лишь бы себя мог обеспечить и не прийти к дурной жизни», – думала она.

Дома Зоя быстро привела себя в порядок, но напрочь отказывалась идти с сестрой вечером к пруду снова. Она всерьёз планировала оставаться дома, не желая встречаться с Егором Мерзлиным, зная, что от него стоит ожидать новых нападков в любое время и в любом месте, и такой большой праздник с большим количеством присутствующих для него исключением не станет. Маруся понимала это тоже, однако ей самой не хотелось из-за этого оставаться дома, а без сопровождения старшей сестры её просто – напроосто не отпустят.

– Какая же ты вредная, Зойка! Ты же знаешь, что меня одну не пустят! – дулась на неё Маруся.

– Пусть Алешка тебя под свою ответственность берет! Я и так сегодня накупалась на пять лет вперёд. Отстань, не пойду!

– А я тогда все папе расскажу!

– Что ты расскажешь? – насторожилась Зоя.

– Все! Особенно кого ты избегаешь и почему.

– Рассказывай, – не воспринимая всерьёз её угрозы, на мгновение успокоилась она.

В комнате появился и сам Захар Петрович:

– Что вы тут шумите? – его появление стало для всех неожиданностью.

– Зоя не хочет идти вечером на пруд, – недолго думая, Маруся взяла ситуацию под свой контроль.

– Чего так? – ждал он объяснения.

– А она боится этого... – замедлилась она, показывая этим Зое, что теперь точно не шутит.

– Кого боится? – повторил он вопрос.

– Ну, этого... – Маруся угрожающе протягивала фразу.

– Да пойду я с тобой, успокойся, – сдалась Зоя.

Марусина радость не заставила себя долго ждать, она победно закричала «Да!» и запрыгала, по – детски хлопая в ладоши.

– А все – таки, кого может бояться дочь председателя? – не отставал теперь Захар Петрович.

– Кикимор болотных, – тут же вырвалось у Маруси.

– Тыфу ты, детвора бестолковая! Нашли, чем голову себе морочить. А вот если бы ты дома осталась, тогда действительно было бы чего бояться. Ты думаешь, что народ совсем забыл свои традиции и приметы? Вот прознают, что ты из дома не хотела выходить, найдётся тот, кто назовёт тебя ведьмой! Как я тебя потом от костра спасать-то буду? – уже покидая комнату, продолжал шутить Захар Петрович.

Зоя недовольно фыркнула на сестру, заливающуюся звонким смехом, и на маму, которая из солидарности к старшей дочери сдерживала свой смех, но его выдавала туго натянутая кривая улыбка:

– Да, пойду я! Чтоб, правда, потом вы не утрудились! – Зоя обиженно махнула в их сторону, надув пухлые губы, но всех это ещё больше развеселило.

Дойдя до лесополосы, после которой начинался пологий спуск к пруду, она остановилась и обратилась к сестре:

– Добежишь сама?

Маруська, испытывая благодарность за то, что ей не пришлось лишиться долгожданного веселья, чмокнула сестру в пухлую щёку и помчалась к кучке своих подруг. Она прекрасно понимала, что у сестры весомые причины не иметь желания появляться там, и хорошо знала виновника этих проблем, но относилась к этому по-детски легко, так как понимала, что она сама ничего не изменит.

– Как только я вернусь за тобой, чтобы не задерживалась, – только и успела ей прокричать Зоя, так и не понимая услышала ли её слова Маруся.

Убедившись, что сестра на месте, она сама решила уединиться там, где её никто не должен был увидеть. Поборов страх перед чарующими ночными пейзажами, она прошла к рыбацкому мостику, который находился в густых камышовых зарослях, но располагался недалеко от эпицентра праздника. Зоя прекрасно слышала звуки бурлящего веселья и порой даже различала знакомые голоса. По дороге успела нарвать небольшую охапку цветов, думая о том, что нужно же будет чем-то себя занять в ожидании сестры.

Луна ясно освещала всю местность. Любуясь на отражение звёзд, рассыпанных по водной поверхности, она начала размышлять о чем – то своём: о предстоящем отъезде из дома, о разлуке с семьёй и подругами, о том, что же её ждёт там, в большом городе, где она никого не знает, и прежде всего, успешно ли она будет обучаться профессии агронома, на которой тщетно настаивала сама. Ни учителем не хотела она становиться, ни врачом, а именно быть ближе к земле, к семье и к родным просторам. А папа предполагал и частенько намекал, что стоит ей только привыкнуть к городу, так сюда она и не захочет возвращаться.

Перебирая в голове все эти моменты, она и не обратила внимания, как быстро она сплела негустой скромненький веночек. Жалобным взглядом оглядела его, с мыслью: «Ну, плыви, хиленький ты мой... Жениха оставь себе», – пустила веночек по воде и стала наблюдать, как его медленно потянуло в сторону.

В это время на берегу развеселившийся Матвей Туманов решил разыграть свою подругу Людмилку, притворившись, будто бы он утонул. Он прыгнул в воду и отплыл подальше, дабы иметь возможность понаблюдать, как наступит паника по поводу его исчезновения. Побоявшись быть замеченным, он медленно проплыл вдоль зарослей. Его привлёк звук плюхнувшего венка, который бросила в это время Зоя. Поначалу испугавшись незнакомого силуэта на мостике, он ненадолго застыл и даже онемел от страха, на секунду подумав, что тут действительно может быть замешена нечистая сила. Но позже он признал ту самую председательскую дочку, которую видел с утра. Он и забыл, с какой целью покинул берег, стал наблюдать за девушкой, которую в очередной раз посчитал странной, раз она в такое время и в таком месте

сидит одна, не испытывая какого – либо страха. Окончательно убедившись в своей правоте и придя в чувство, он решил не терять времени, и, увидев, что брошенный веночек движется как раз в его сторону, погрузился с головой под воду и поплыл к венку.

Всплыв, он зацепил головой этот веночек и как можно громче вскрикнул:

– Привет, невестушка! А вот и я, твой суженный!

Несмотря на шумное гулянье, каждый услышал истошный женский крик со стороны камышей.

Зоя от испуга упала на спину, едва приподнявшись, она поползла назад, к берегу. Почувствовав ногами землю, она, было, пустилась бежать. Однако, осознав, что голос ей знаком, она на пару секунд задержалась.

– Ну что ты, подруга! – вскочил, скользя, на мостик Матвей, но мокрые ступни не слушались его и ему некоторое время пришлось ловить равновесие, – я ж не хотел тебя так сильно напугать!

– А как ты хотел? – она сделала шаг ему навстречу. – Чтоб сердце разорвалось и все, без крика? – оглушённая собственным голосом, продолжала она кричать на хулигана.

– Ну, прости, ты сама меня первая напугала, засела тут... – не успел он закончить.

– А, это ты Туманов! – взглянула она ему близко в лицо, – Понятно теперь, кому тут дурости не занимать! – резко развернулась и пошла прочь.

– Чего это тебе понятно?! При чём тут, дурость и я? – но она уже не слышала вопросов, к этому времени сбежалось много людей на их крики.

Зоя в злости летела к дому, за ней едва попевала Маруся. Она не понимала, что произошло, но понимала, что оставаться там без Зои уже нет смысла, да перед родителями придётся изъясняться.

На следующий день все были наслышаны о несостоявшемся гадании председательской дочки. Матвей с Зоей пару раз ещё пересекались, он даже пытался поговорить с ней, несмотря на то, что его постоянно одёргивала Людмила. Но и сама Зоя была непоколебима. Не желая выглядеть нелепо, как в тот вечер, она просто уходила, чем вызывала ещё больше смеха и шуток в свой адрес.

Осенью Зоя уехала учиться в город, как и хотела, на агронома, а Матвей пополнил ряды русской армии.

За время отсутствия произошло неприятное происшествие. Туман единственный раз пришёл на побывку. А Егор Мерзлинин и вовсе еще не уходил на службу. Как раз в этот промежуток времени он праздновал своё день рождения в компании таких же ничего не боявшихся и никого не уважающих друзей. Он был из семьи, которая считалась одной из самых зажиточных семей деревни, члены которой смотрели на остальных односельчан свысока. Недолюбливали их в деревне, но открыто презрения никто не выказывал.

Веселье набирало обороты. Алкогольные градусы способствовали поднятию настроения. Каждый парнишка чувствовал себя счастливым, отважным и значимым другом для именинника. В этот вечер Сашка Весёлкин желал Егору, чтоб у него все было в том же духе: благо, процветание и приятные моменты для души. Гошка – Сиротка от себя добавил:

– Тогда ещё и власти, чтоб полный комплект был! А мы тебе поможем порядок держать тут!

– С такой властью только порядок и будет! – подметил Андрей, часто угрюмый и прямолинейный парняга.

– Ничего, вот Зойку отхвачу Петровича, тесть и постарается зятка пригреть на тёплом месте. Тут и будет моя власть.

– А она разве не замужем уже?

– Как? – чуть не подавился Егор.

– Нет, не замужем. Если что и вдовой можно оставить, – неприятно загоготал Андрей.

– А я её видел сегодня. Да, Гоша? – оживился Саша.

– А? Ага! Смотрю цаца, в новом пальто прёт, и к председателю во двор! Так значит, и приехала она!

– А хочешь, мы её тебе на днюху и подарим? – наклонившись, приблизился Андрей лицом к лицу Егора.

Все дружно засмеялись, каждый понял, о чём речь.

– А там и некуда деваться ей будет, либо позор на всю жизнь, либо при муже таком, красавце жить, да радоваться!

– Это дело! – пьяный угар делал своё дело. – Можете припугнуть, чтоб не орала на всю деревню, как потерпевшая.

– Будет сделано, – кривляясь, гоготал Гошка, подёргивая взад – вперёд острым подбородком.

Выпив по очередной стопке водки, они переглянулись и после утверждающего кивка Егора отправились исполнять свою задумку.

Выжидая недалеко от клуба, когда же начнут все расходиться, мерзлининская компания увидели жертву в том самом пальто. Немного погодя, девушка, не подозревая, что обрекая себя на несчастье, направилась домой одна. Парни чуть посторонились к забору, чтобы она не сразу их заметила. Когда она поравнялась с ними, они внезапно окружили её, закрыв сначала рот, а затем и припугнув ножом. По дороге продолжали издеваться над ней, то пиная её, то переталкивая между собой, как беззащитного котёнка.

Скованная страхом, девушка ничего не могла сделать: ни дать отпор такой толпе, ни крикнуть, ни даже попытаться предпринять попытку к бегству. Но, когда они вплотную подошли к хате Гошки, которая находилась на краю деревни, забыла и о чувстве самосохранения и пыталась закричать, хотя понимая, что теперь это уже бесполезно, надо было раньше пытаться спастись, пока они шли по жилой местности.

Издавая истошный ужасающий крик, который оглушив её саму, показался визгом странной птицы, в ответ она почувствовала резкий удар в лицо и то, как падая, ударялась о землю. Это ощущение абсолютной беспомощности она испытывала впервые. В какой – то момент ей захотелось просто умереть, лишь бы не попадать в эту перекошенную тёмную хату, которую она вообще считала заброшенной.

Но пьяных парней происходящее лишь забавляло и раззадоривало ещё больше. Не обращая внимания на плач и уговоры девушки, они сначала втолкнули её в сени.

– Надо же подарок упаковать как –нибудь, преподнести красиво! – окончательно одурев от опьянения, проговорил один из них.

– Почему бы и нет! – они стали стягивать с неё пальто и платок, а она начала сопротивляться изо всех сил.

Андрей схватил нож и начал хладнокровно резать пальто прямо на ней. На истошный крик, переполненным смертельным ужасом, из самого дома выскочил Егор.

– Какого черта! Вы, что, свинью мне решили тут зарезать или девушку привести? – и тут он застыл, увидев кто перед ним.

– Вы чего, совсем бараны! Недоноски! Вы куда смотрели, когда брали её? – Все взглянули, не очень понимая, чем он недоволен, и не сразу сообразили, что перед ними не Зоя, а посиневшая от страха Маруся.

– Так, быстро все в дом, скоты! – зарычал на них Егор, понимая, что пора брать ситуацию в свои руки.

Парни продолжали переглядываться, не очень понимая, как им вести себя дальше. Реакция Егора говорила лишь о том, что они где – то действительно перегнули палку. Маруся заметила их растерянность, и на мгновение ей показалось, что давний назойливый поклонник её сестры будет её спасением, но не знала, на сколько она на самом деле ошибается.

Егор усадил дрожащую Марусю на табурет, а сам сел перед ней, подав ей кружку воды, попросил успокоиться и выслушать его внимательно.

– Что же мне, хорошему и уважаемому человеку, теперь с тобой делать? А? – сделал он вид, будто не расслышал её ответ.

– Отпустить, – громко всхлипывая, повторила она.

– Как же это я тебя отпущу? Тогда я рискую перестать быть добрым и хорошим. А мне бы этого очень не хотелось. А вам это нужно, ребята? – обратился он к своим архаровцам, а те, как нашкодившие щенки, соглашаясь, в такт покачивали головами.

– Я никому ничего не скажу, – понимая, что это скорее совершенно бесполезно, но попыталась спастись нелепым обещанием, в котором Егор не нуждался.

– Нет, тебе никто не поверит, ни мы, ни они. Пальто ты не могла так порезать, лицо... Ну, можно предположить, что упала. В общем, картинка тут не сойдётся никак.

Маруся, сильно ссутулившись, лишь едва заметно покачивалась. Озноб усиливался.

Егор встал, обошёл вокруг её. Маруся боялась, что он сзади накинётся и начнёт её душить. Его речь звучала так, будто он собирается её убить. Но пока ничего не происходило, кроме издевательского бесполезного допроса.

– Ну, так что делать будем, хлопцы? – дал он и им пищу для размышлений.

– Давай избавимся, и дело с концом, – Андрею уже надоела эта затянувшаяся драма. Веселье для него закончилось, голова начала трезветь. Он уже хотел отправиться спать.

– Я от вас сейчас избавлюсь, а завтра за это медаль получу. – Егор продолжал демонстрировать своё недовольство. – Вы мне так и не ответили, куда смотрели?

– Так пальто, – испуганно хрипел Гошка, криво вытягивая костлявые руки.

– Ах, да! Весомый аргумент, – будто передразнивая эти самые руки, кривил лицом Егор. – Марусь, пальто Зоино?

– Нет, – не понимая о чем ведут речь, ответила она.

– А у тебя откуда? – склонился он над нею.

– Папа купил, на рынке, в среду, – Маруся моргала опухшими глазами.

– А Зоя сегодня где? – задал он вопрос Марусе, но адресовал каменный взгляд на парней.

– Нет... Два месяца уже. Давно приезжала... – всхлипы не давали выговаривать длинные предложения.

– Значит, её вообще в деревне нет? – уже зная ответ, громко и твердо произнёс он.

Только сейчас Маруся начала догадываться о происходящем, понимая, кто на самом деле должен быть сейчас на её месте. Не понимая ещё, спасла ли она сестру сложившейся ситуацией или погубила себя, она все же будто охладела к происходящему. Страх за чужую жизнь утихомирил собственные эмоции и притупил чувство самосохранения, и она уже просто ждала развязки, не особо полагаясь на счастливое спасение.

Пораздумав, он вновь сел перед ней, оперевшись животом в спинку стула, а руки сложив на ней.

– Ну, так вот. Я могу тебя отпустить. Но не просто так, понимаешь, о чем я? – та лишь отвечала кивками головы. – Твои все равно заметят, как ты неаккуратно ходишь по улицам, так что пей сейчас водку, глотай её как воздух, и внимательно запоминай, что я тебе говорю. Скажешь, что тебя мучил Туман, знаешь такого? Матвей Туманов? (она положительно кивнула) Ни при каких обстоятельствах не произносишь наших имён. В ином случае, ты и не заметишь, как окажешься снова здесь, либо в другом таком же красивейшем месте, суток трое ты помучаешься, а потом с моего позволения может и помрёшь. Если хоть раз кому заикнёшься, пострадают все – и сестра, и вся твоя семья. Я не люблю, когда обо мне плохо думают, и тем более, когда плохо говорят.

Скрипучий голос выпиливал фразы, которые вызывали лишь отвращение и отторжение, но огромное желание покинуть этот дом и эту компанию, заставило Марусю соглашаться на все условия.

Немного погодя они отпустили её домой.

Маруся, шатаясь, со всех ног бежала мимо кладбища, которое в обычное дневное время вызывало жуть, но сейчас она боялась иного. Ей было страшно, что отморозки передумают оставлять её в живых и погонятся следом. Она бежала на огромной скорости, но ощущение создавалось такое, что на каждые три шага уходит по часу, а дорога непонятным образом лишь удлинялась. Она ничего не слышала, кроме шума от своих ног, но из-за страха продолжали мерещиться голоса мерзлининской компании. И теперь само кладбище будто являлось местом спасения. Маруся уже мысленно представляла, как прячется в ямках между бугорками могил, где этим извергам сначала придётся хорошо постараться, прежде чем найти ее.

Через некоторое время она радовалась, что не нужно было осуществлять этой задумки, так как она, запыханная, жадно глотая воздух, уже стояла на пороге собственного дома, прямо глядя на перекошенные от боли и испуга лица дорогих родителей. Поняв, что теперь ей точно ничего не угрожает, она упала, потеряв сознание. Будто бы внутренний голос шепнул ей: «Теперь ты в безопасности! Можешь отдохнуть...»

Когда отец увидел дочь в таком виде, ему тоже стало плохо с сердцем. Услышав от Маруси, кто с ней так поступил, он с топором ворвался в дом Тумановых и кинулся с ним же на спящего в своей кровати Матвея. По счастливому стечению обстоятельств, в доме гостевала семья двоюродной сестры Софьи, они и кинулись на защиту парня. К утру приехала и милиция. Матвея забрали в участок до полного разъяснения случившегося. Выяснилось, что помимо семьи сестры матери, в этот вечер в доме была Степина семья и некоторое время присутствовала Людмила. Все подтвердили, что Матвей не отлучался из дома. Всё это и спасло его от гибели.

Однако оставался вопрос, кто тогда обидел Марусю. Но девочка чётко помнила, чем ей угрожал Егор, и не стала выдавать своих обидчиков. С ней даже работали психологи, но ссылаясь на состояние алкогольного опьянения, допустили, что возможно, это был человек, похожий на Матвея, но точно не он. Одно успокаивало отца семейства, что кроме морального и гематом на голове, никакого физического вреда его дочери не нанесли. Она долго потом находилась на реабилитации. Но все, что произошло на самом деле, осталось её тайной.

Зое, которая приехала ненадолго после промежуточных экзаменов решили сначала ничего не говорить. Однако утаить в маленькой деревушке такое событие не удалось, и дабы она не воспринимала всерьёз, все, что досочинили сельчане, мама рассказала ей вкратце, но попросила, чтобы Марусю по этому поводу сестра не беспокоила.

Матвей в то время снова находился в армии, и Егор тоже поспешил уйти туда, дабы не попасть ненароком под руку председателю, надеясь, что за время его отсутствия эта история утихнет.

Сам председатель усилил контроль в деревне, даже устроив на некоторое время комендантский час. Со временем действительно стало жить спокойно, но никто не подозревал, что истинной причиной этого было отсутствие основной массы банды Егора, и его самого в том числе, а не усилия Захара Петровича.

Встреча Зои и Матвея состоялась примерно через два с половиной года. Зоя по возвращению в родную деревню, приступила к работе по профессии, исполняя обязанности агронома и учётика, при этом со всей самоотдачей погружалась во все дела отца, так ей все было интересно и любопытно.

А Матвей уже как несколько месяцев работал трактористом. Поначалу они и не признали друг друга, встретившись в конторе. Но затем, когда вновь пересеклись в поле на собрании, оба невольно улыбнулись, соприкоснувшись уже повзрослевшими взглядами, вспомнив ту самую историю на пруду. Без слов они поняли, что думают об одном и том же. Но в какой – то момент их переглядывание заметила бдительная Людмила, и быстро подхватив его под руку, всем своим видом дала понять, что у них совсем уже все серьёзно. Помня прежнюю шумиху, она все же надеялась, что у её Тумана никогда не будет повода для общения с председательскими дочками. Но Матвей с той же улыбкой посмотрел на Людмилку, затем снова на Зою, и спокойно перевёл своё внимание на речь председателя. Светка, подруга Зои, взяв её за локоть, тоже посмеивалась:

– А вот он и женишок хиленький, хорошо, что не наш. Пусть Людмила об него и трёт свои ножки всю жизнь, что ещё хуже.

– Свет, не будь злодейкой! – ухмыльнулась Зоя.

– А чего это ты его защищать-то стала? Забыла, что чуть не утонула из-за него, а то б и дурочкой осталась на всю жизнь!

– Да ладно тебе, детьми ж совсем были, забыть уже пора! Давно уже было – то...

– Ну да, велика честь о таких-то думать. Но все равно – держись от дурачка подальше, а то мало ли чего им в голову придёт: ему – для потехи, а ей – для отместки.

– Чего ей мстить-то мне, не поняла?

– Ты гля, как вцепилась в него, точно кошка когти в кусок мяса впустила. И как ей батька дал разрешение с простаком любовь крутить?

– Хватит батьку перебивать, – шикнула на них стоявшая рядом мощного телосложения тётка.

Зоя ещё раз вскользь окинула взглядом эту пару, будто подсмотреть, как на самом деле выглядит эта любовь со стороны, но, испугавшись, что заметят, как она за ними наблюдает, попыталась закрепить внимание на указаниях отца.

Так бы все и закончилось, возможно, если бы неизведанная сила руки Судьбы не внесла бы свою лепту в сценарии жизни совершенно чужих друг другу людей. В тот вечер, Зоя и думать забыла обо всех, кого днём видела на работе. Домашние дела, помощь по хозяйству не давали ей скучать. А отсутствие в деревне ненавистного поклонника, который в это время служил в армии, положительно повлияло на общее состояние девушки, и поменяло её образ жизни. Но, несмотря на это, привычка сидеть дома осталась. Маруську, наоборот, невозможно было удержать вечерами. В один из вечеров Зоя вновь осталась одна, дочитала до конца очередную книгу и рано легла спать. В эту ночь её посетил более чем странный сон.

Перед прудом, в той самой берёзовой лесополосе, на дереве она увидела висельника. Сильно испугавшись, она все же пыталась рассмотреть, кто именно это. В какой – то момент силуэт сильно напоминал Матвея Туманова. Очнувшись, она много раз перекрестилась. Понимая, что не может справиться со своими страхами, перелегла в кровать к сестре, мысленно благодаря её за то, что она уже дома, и крепко обняла Марусю, будто ища в ней спасение от нагнетённого кошмаром ужаса. Та, с трудом приподняв голову, лишь приоткрыла один глаз, спросив, чего она так дрожит. Но сама, приблизительно понимая сквозь сон, в чем может быть дело, ответила на её объятие и подвинулась, чтоб сестре не приходилось лежать на самом краю.

Наутро Зоя поинтересовалась, к чему может живой человек сниться покойником, на что получила ответ от старушек, по пути провожающих коров в стадо, что этот человек будет жить долго, возможно даже очень счастливо. Это немного успокоило девушку.

После этого сна отношение Зои к Матвею странным образом поменялось, она будто по – другому стала смотреть на него. Какое – то постоянное чувство тревожности и переживаний за него смешались, и постепенно начала проявляться к нему неловкая нежность. Наблюдая за его общением с Людмилкой, она думала, что действительно они будут счастливы вместе.

Ему по душе все её капризы и выходки, а она всегда – всегда умело этим пользовалась. Значит у них любовь, большая и настоящая. Глядя, как его ладонь скользила по её талии, ей казалось, что и она ощущает это прикосновение. Но сама Зоя понимала, что ей пока не суждено задумываться о подобных радостях.

Матвей вернулся с ранней утренней косьбы. Ночные гулянья, без которых не могли проходить молодые холостяцкие годы, хотя и приносили свою порцию радости, но изрядно изматывали его организм. Увидев, что матери нет ни во дворе, ни дома, он решил позволить себе поваляться лишний часок в постели. Вот-вот должен был окончательно вступить в свои права полуденный зной, выпустив на волю потоки солнечных лучей, прожаривающих воздух.

Надеясь, что дремота овладеет им достаточно быстро, утопив его в сладком и крепком сне, он улёгся поудобнее на живот, уткнувшись носом между подушкой и стеной. Его взору уже представляли какие-то смутные сюжеты, состоящие из картинок прошедших событий, переплетающиеся с планируемыми делами, которые обсуждались накануне на вечерних посиделках. Из глубины сна мелькали лица знакомых и друзей, слышались голоса, но их речь порой невозможно было разобрать. Вечно смеющееся лицо Людмилки мелькало перед ним, она задавала непонятные вопросы, на которые, однако, Туман находил ответы, и как ни странно, не слыша и не осознавая собственной речи, присутствовала полная уверенность в правоте каждой сказанной фразы. Диалог становился все звучнее, слова доносились, словно эхо из холодного колодца, однако Матвей начал прилагать ещё больше усилий, чтобы расслышать, о чем именно его спрашивают. Будто кто – то со стороны прибавлял и убавлял звук общей картинки, как на радиоприёмнике.

Но тут он понял, что его сон оборвал громкий хлопок входной двери. Это вернулась мать, и в дом она зашла не одна. Соседка ещё в сенцах всхлипывала от смеха, рассказывая, как стала свидетелем смешной сцены. На базаре едва не обдурили Петьку Таратошку. Односельчане, с целью установить справедливость так накинулись на продавца, чтобы проучить мошенника, что тот вряд ли пожелает появиться в их деревне ещё раз.

Суть разговора заключалась лишь в том, чтобы просто было о чем посудачить в однообразные сельские будни, но достаточным, чтобы Матвею стало досадно от того, что его пробудили из – за такой глупости. Не любил он слушать бабские разговоры.

Это не было и характерной чертой Софьи Григорьевны, матери Матвея. От многих сельских баб она отличалась мудростью и рассудительностью, хотя сама являлась коренной жительницей Колокольца. Однако её жизнь складывалась не самым лёгким образом. Рано овдовев, ей пришлось одной взращивать своего орлёнка-сына. Позже слегла её мать, которую ей тоже пришлось доживать самой, обходясь по большей части без посторонней помощи, рассчитывая лишь на свои силы. Не было привычки на что-либо жаловаться и уж тем более чем-то не довольствоваться. Но с присущей ей житейской мудростью, она обладала умением поддержать любой разговор, не навязывая своей позиции, либо острого мнения. Вот и щебечущая соседка Галочка не могла наболтаться с учтивой слушательницей.

Собеседницы не знали, что молодой хозяин находится дома. Сонливость вновь возобладала сознанием Матвея так, что ему и лень было давать о себе знать, не дай Бог внимание тётки Гали переключить на себя! Он решил не нарушать её журчащий разговор, надеясь под него снова заснуть. Лёгкая ухмылка проскользнула по его лицу, а глаза вновь накрыло лёгкое покрывало дремоты.

Но ненадолго Матвею пришлось окунуться в волны лёгкого сна, будто кто-то с силой вытолкнул его из него. Матвей, понимая, что теперь уже точно неудобно выдавать своё присутствие в доме, решил продолжать смотреть в потолок и ждать, когда все само собой закончится.

Его ничего не привлекало в беседе женщин на кухне, пока речь не коснулась председателя и его дочерей. Галочка рассказывала, что старшую вот-вот Захарка замуж выдаст за лётчика, с каким она дружила, пока училась в городе:

– Не хочет, чтоб доча в навозе копалась, городскую решил из неё сделать...

Услышав имя Зои, он вдруг ярко восстановил её образ в памяти. Вспомнил, что есть моменты, которые и его связывают с этой девчонкой. Тот весёлый розыгрыш на пруду, случайные короткие встречи и взгляды... Он вдруг чётко вспомнил её ясные глаза и пухлые щеки... «А ещё у неё красивые алые губы», – думал он.

– Интересно, кому она такая досталась? Глянуть бы одним глазком, чем он от наших отличается, раз среди своих не нашла она себе пару по душе. Хотя – лётчик! Это многое объясняет.

– Зойка в отца – горделивая, поверх голов смотрит. Поздоровается сквозь зубы и идёт как пава. Маруська-то ближе к народу, – не могла успокоиться Галка.

– Нормальная Зоя девчонка. Зато не вертит хвостом перед всеми, не красуется. Характер спокойный, простой. Если дурак никакой голову не вскружит, как это часто бывает по молодости, то тот ещё толк будет с девчонки, – отстаивала её Софья Григорьевна.

– А, ты так думаешь? – не без удивления выслушала её соседка.

– А что ж тут думать – то. Оно все как на поверхности видно. Отцу вместо сына отрада. Из такой и жена, и хозяйка, и председательша хорошая выйдет, – не отступала она.

Матвеем от слов матери так тепло в области груди стало, слух обострился. Взгляд нарисовал одну невидимую точку на потолке, на которую смотрел он не отрываясь.

– Хотела бы ты себе такую невестку, всем хороша и любя тебе, – подкольнула её Галочка.

– Да брось ты, соседка, не дури, – не обращая внимания на её колкости, продолжила Григорьевна. – Мой только за юбки цепляться умеет. За Люськину уцепился как репей и рад – радёшенек. Зеркала придётся в доме большие вешать с такой невестушкой. Сейчас такие мужики, им, что проще подавай, да покраше, как будто воду с лица пить. Да и Бог с ними, пусть сам выбирает. Я ему указывать и наказывать не буду, в этом деле сам себе знаток.

– Как по-доброму слова твои звучат, как песня! Но на твоём месте я и сыну её пропела, пусть бы подумал, – не угоманивалась соседка.

– Да о чём ты, Галка. Такая умница, как Зоя и сама не поглядит на такого оболтуса, как мой Матвей.

Оба рассмеялись в этот момент, и вышли из дома. Чем закончился этот разговор, Матвей не знал, но после услышанного ему остро захотелось увидеть Зою и понять, чем она так нравится его матери. Мысли как-то поменялись под влиянием материнского мнения, которое высказала она, говоря о Людмилке. Он и не знал, что она так думает о его подруге. Ему показалось это несправедливым, ведь та слыла первой красавицей в деревне, и стоило бы годиться, что она всегда отдавала предпочтение никому иному, а именно её сыну. А не называть родного сына оболтусом! Зацепило это его самолюбие. Как так? Хотя он и вспомнил, что в действительности он её никогда не добивался, она как-то сама по себе всегда была рядом и всех щемила, кто неровно дышал на её возлюбленного. Может из-за этого мать посчитала своего сына слабохарактерным и решила, что на него никто больше не посмотрит. Тем более какая-то там Зойка, существование которой его мало беспокоило до этого момента.

Сам не понимая почему, но вечером на улице он как-то по-другому смотрел на свою Людмилку. Слова матери, как ежиные иголки впились в его сердце. Он вроде и пытался их вытащить, но в процессе, при любом прикосновении они как будто ломались из-за своей природной хрупкости, и их острые концы навсегда занозами застревают в глубине его сердца, изменяя привычное доселе отношение к ней. Если бы мама ему в лицо сказала, что ей не нравится Людмилка, возможно бы он воспротивился и шёл бы наперекор её мнению. Но он был удивлён, что она никогда ничего не говорила против Людмилки, молча соглашалась с его выбором.

Однако выяснилось её предположение, что её сын обречён на жизнь с пустышкой, наделённой лишь внешней красотой.

Он сам сейчас мало осознавал, что слова матери начали точить его сердце, но, как и любая болезнь начинается с незаметного заражения, и не сразу даёт о себе знать острыми симптомами, так и происходило с внутренним миром Матвея Туманова. Червоточина забралась в его душу. С этого вечера его отношение к давней подруге уже не было прежним. Он вглядывался в неё, пытаясь за её кукольной внешностью разглядеть хоть какие-то признаки внутренней красоты. Сознание искало опровержение материнским словам. Не видя ничего плохого в её характере, он, однако, не находил ничего душевного. В какие – то мгновенья ему казалось, что мама все же ошиблась, но мысль, что может пойти что – то не так в его жизни уже всерьёз беспокоила его всё больше и больше.

Очень скоро стала понятна истинная причина душевных переживаний молодого человека.

Вечерами он все чаще искал глазами в толпе ту, что вызвала незнакомую смуту в его душе, хотелось разглядеть её лицо, понять, чем именно она вызывает к себе такое уважение, считаясь гордой и неприступной. Ведь она такая же обычная девчонка, как и все в селе. Или нет? Не получалось у него в этом разобраться, не видел он давно объекта своего интереса, что, конечно, ещё больше разжигало его интерес. Но днём она пропадала на работе, где им не приходилось пересекаться по роду деятельности, а вечерами, как им было замечено позже, она попросту не покидала стен своего дома.

– Оно и понятно, – думал он, – не положено засватанным невестам по вечерам гулять.

В один из вечеров, увидев Асю, соседку Березниных, в компании самой Маруси, он не смог больше сдерживать своего любопытства. Саму Марусю он трогать не хотел, её компания была ему не по возрасту, и лишнее внимание к себе привлекать не было желанием. В конце концов, он был уверен, что пара наводящих вопросов утолит это самое любопытство, и он больше не будет интересоваться жизнью Зои, совершенно чужого ему человека. И все вернётся на свои места.

Но надо было как-то отделаться от Людмилки. И почему-то именно в этот момент он вспомнил, как матушка назвала его репеем, прицепившимся к Людмилкиной юбке. Он решительно вырвал свой локоть из кольца её рук. На её удивление и вопрос: «Куда это ты?», он, оскалившись, резко ответил так, чтобы это не звучало как оправдание:

– Сейчас... – хотел что-то добавить, но передумал.

Людмилку поразил этот показательно-грубый тон. Он и раньше не был чересчур ласковым и тем более покладистым, но любое его действие сопровождала либо шутка, либо просто улыбка. Угрюмость – не его черта. Это её и задело. Такая перемена в его поведении говорила о многом, но о чем именно, приходилось только догадываться. Поэтому Людмилке оставалось лишь наблюдать за любимым, чтобы хотя бы догадаться, что с ним происходит.

Подруги, окружавшие Людмилку, сочувствующие, но и одновременно со смешливыми лицами, посмотрели на неё, пытаясь сгладить сложившуюся неприятную ситуацию. Однако, каждая из них по- своему и в разной степени радовались, что их подруга оказалась в столь неловкой ситуации. Такое было большой редкостью. А сама Людмилка прекрасно это понимая, завела другой весёлый разговор, дабы не подавать вида, что это её расстроило, время от времени все же поглядывая за Туманом исподтишка.

А он решительным шагом направился к Стёпе, который в это время хохотал в компании ребят неподалёку.

– Не скучаете вы тут без девок? – не зная как привлечь внимание друга на себя, равнодушным тоном спросил он.

– Что по ним скучать-то? Морока одна! – бодро ответил один из присутствующих.

– Да прям уж. Смотри, какие ягодки зреют, – указал он в сторону компании, где находились Маруся Березнина и Ася Морозова.

– Что-то тебе свои девки надоели что ли? В другую сторону потянуло? Не боишься, что Людмила им косы повырвет? Глянь, глаз с тебя не сводит, – подметил Степа.

– Испугался, – грубо ухмыльнулся Туман, не поворачивая головы в ту сторону, откуда только что пришёл. Людмила в какой-то момент, по короткому взгляду Степы поняла, что каким-то образом речь все же касается и её.

– Ух, герой! – потянул Степа.

– Да я о тебе забочусь. Вдруг мне жениться придётся, а ты в холостяках загуляешься. Помру от зависти, – коротко отшутился Матвей.

– Ну, пошли, раз такое дело... – заметил жуткую заинтересованность друга и решил поддержать его Степа, тем самым быстрее самому узнать, к кому он питает интерес.

Подойдя к девчонкам, он обратился к Асе:

– Как братка служит? – спросил Матвей её.

Ася удивлённо округлила глаза, но вопрос не показался ей каким-то неуместным, и быстро нашла что ответить:

– Да не жалуется...

– Правильно, не мужское это дело – жаловаться, – включился в разговор Степа.

– А вы чего решили справки навести? Ностальгия? – спросила Света.

– Есть такое... Нам служить, вам замуж ходить... Но мы – то оттуда хоть возвращаемся, а вы как попадёте, так и все... Ты уже собралась, Свет? – спросил он ещё по весне просватанную подругу и одноклассницу Зои.

– А чего дома сидеть? Постарею, ещё и разлюбят... – смеялась Света.

– Так у нас это лето урожайное на свадьбы? И соседка твоя тоже вроде как на чемоданах? – спрашивал он, но взгляд перевёл на Марусю.

Та растерялась от, как показалось, адресованного ей вопроса.

– Ты чего? Ей ещё и 16 нет, наверное, – рассмеялась Ася.

– Да я про старшую, вообще-то... – растерялся сам Туман от такого казуса.

И все в этот момент перевели взгляды на смутившуюся Марусю. Та лишь пожала плечами и отрицательно покачала головой.

– Да не собиралась Зойка ещё замуж, отучилась в городе, а теперь нас будет заставлять по – учёному хвосты коровам крутить, – затрещала Аська.

– Ты чего разошлась, – перебила её Света.

– А что, нет, что ли? – попыталась отбиться от неё Ася.

– Будешь на мельнице муку молоть, и то языком, – усмирила её Света.

– Ты чего так лютуешь, Светланка? – не давал закончиться разговору Матвей.

– А тебе какое дело стало? – отрезала и его она. – Что за расспросы?

– Даже и не думал, – отшутился он. Главное, что он хотел, он узнал.

В это время подошёл Костя Игнатов, жених Светы, со своими ребятами, обменявшись с ними рукопожатиями, и перекинувшись парой незначительных фраз, их компании как-то сами собой разошлись.

Ближе к ночи он вновь оказался возле Людмилки. Сплюнув с досады на самого себя за свои непонятные мысли и намерения, он окунулся в суету своей привычной жизни.

Проводив Людмилку, он вдоволь наслаждался её ласками. Она, несмотря на сложившееся о ней мнение недалёкой и взбалмошной девчонки, проявила в этот вечер неприсущие ей терпение и женскую смекалку. Она не стала устраивать ему ни скандалов, ни расспросов. Решила не заострять особого внимания на сегодняшних событиях.

Утро в этот день в доме Березниных было необычным. Причиной суетливости стало возвращение главы семьи из редкой, но продолжительной командировки. Отец уезжал в большой город, где заодно и побывал в гостях у друга – фронтовика. У Маруси теплилась надежда, что у папы было достаточно времени спокойно прогуляться по городу и более тщательно выбрать необычные гостинцы. Жёну эта проблема мало интересовала, главной задачей она считала встретить своего мужа сытным застольем и создать праздничное настроение. Поэтому она с раннего утра хлопотала на кухне, готовя любимые блюда хозяина. Спокойней всех была Зоя. Ей приходилось намного дольше не видеться со всей семьёй, поэтому такая разлука не вызывала у неё никакого ажиотажа, главное было знать, что все хорошо. А так как причин для беспокойств не было, она просто делала все, что обычно от неё требовалось: помогала по хозяйству да следила за порядком дома, с чем она давно привыкла справляться без указаний.

Управившись с хозяйством, она занесла на кухню ведро воды. Мать и сестра, погруженные в свои заботы, не замечали Зою, а она удивлялась, почему ей не присуща эта суетливость, так спокойно было на душе. Хотя сияющая Маруся напоминала ей её саму чуть ранее.

Однако, заслышав звук подъехавшей машины, все трое вздрогнули. Мать машинально поправила белую косынку, Маруся мельком оглядела себя в зеркало. Зоя с улыбкой посмотрела на ту и другую, и первой вышла из дома.

Но необъяснимые ноты тревоги коснулись лиц всех троих, когда они услышали молодой голос незнакомой девушки у калитки. Замешательство длилось недолго. Маруся соскочила с крыльца, кинулась на шею отца, а потом поцеловала его широкое тёплое лицо. Захар Петрович, всегда казавшийся строгим за счёт своего требовательного характера и большого тела, не сдерживал по-мальчишески радостной улыбки. Его руки были заняты с одной стороны громоздкой сумкой, а с другой – увесистым чемоданом, который принадлежал незнакомке. Всё это подметила хозяйка дома, которая осталась стоять на крыльце, почему-то не спешила приветствовать мужа, а молча наблюдала за происходящим.

Захар Петрович наконец-то дождался момента, когда он уже смог разогнуть спину, освободившись от нежных объятий своей младшей скворушки, как часто любил он её называть за звонкий смех и порой чересчур эмоциональное щебетание по любому поводу.

Зоя с улыбкой наблюдала за отцом, когда выдался момент, она лёгоньким поцелуем коснулась его щеки и поспешила освободить его руки от внушительной ноши. Маруся, спохватившись, последовала примеру старшей сестры.

Всё это время юная незнакомка оставалась в стороне, любуясь происходящим, и не принимала в этом никакого участия. Все в этой девушке казалось необычным, начиная с внешности, продолжая одеждой. Говорить о её внутреннем содержании не приходилось, так как причина самого её присутствия пока оставалась для большинства загадкой. Разъяснить могла бы все она сама, либо Захар Петрович, если бы изначально его об этом спросили. Но Алевтине Сановне приходилось молча разглядывать её, пока дочери приветствовали отца.

Первое, что бросалось в глаза – непривычная короткая стрижка каре на чёрных блестящих волосах. Томные, алые с блеском, в меру пухлые губы украшали светлое, будто фаянсовое лицо. Пышные ресницы вспархивали до чётко очерченных бровей, полумесяцем ограждающие озера светящихся глаз. Невысокий лоб проглядывал сквозь редкую, аккуратно подкрученную чёлку. Да и фасон одежды был непривычен для сельской местности. Однотонное лилового цвета платье до талии обтягивало тонкий стан, открывая нежную незагорелую шею и часть плеч, а от талии тюльпаном распускалось до колен, образуя нарядный клёш. Маленькая сумочка в руках девушки вызвала усмешку у Алевтины Сановны, она успела подумать: «За хлебом только с нею и ходить, а лучше за картошкой на огород», но для Маруси стала объектом любопытства и восхищения. Все эти детали создавали поистине кукольный образ необычной гостьи.

Городская мода ещё не дошла до деревни, где любая мода складывалась из мнения окружающих «всезнающих» старушек и старых порядков мужичков, поэтому любое отклонение от принятого, считалось чем-то из ряда вон выходящим. Таковым сейчас было положение незнакомки.

В какой-то момент у Алевтины Сановны как-то невесело кольнуло в груди, тревога все же пощупывала нервишки, хотя пока без видимых на то причин. При взгляде на приятную особу почему-то возникали неприятные мысли, предположения сменяли друг друга. Это было похоже на ситуацию с летней кратковременной грозой: чёрная тучка неожиданно объявлялась среди ясного неба, налетал хулиганистый ветер, шумно теребя растительность, и мысли людей сводятся к одной: «Лишь бы не град, а то...». Так и супруга Захара Петровича не знала, чего ждать от нового знакомства. «Неужели нагулял по молодости и теперь обрисовался знакомить...» – холодком пронеслось в голове.

Маруся с Зоей уже взглядами указывали отцу на его спутницу, давая понять, что пора уже всем её представить. Отцу, выдохнувшему от приветствия дочерей, стало неудобно, что он заставил девочку так долго и безучастно ждать знакомство с его семьёй.

– Принимайте гостью, дорогие мои девчушки... – обратился он к домочадцам, придвигая за плечо ясноглазую спутницу. – Аллочка – дочь моего фронтowego друга, у которого я имел честь так долго гостевать. Теперь вот привёз представителя городской молодёжи познакомиться с жизнью русской глубинки. Так, сказать, чтоб познала, где хлеб рождается. Будет практиковаться председательствовать, опыта руководящего набираться. А потом ка-а-ак станет большим начальником, не забудет доброго Захара Петровича, да чем-нибудь и сама задобрит, – душевно рассмеялся Захар Петрович.

Алевтина Сановна, разозлившись на себя за столь глупые домыслы, так сильно растерялась, будто кто-то ещё мог слышать её мысли, всплеснула руками, кинулась приветствовать девушку, и, охая, начала настойчиво поторавливать всех в дом. Она и сама не заметила, как быстро испарилась вся тревожность. До чего же хотелось рассмеяться над собой, но она поспешила накрывать на стол, и заботы вытеснили все глупости из головы.

– Да что ж ты не предупредил, что не один приедешь? – сетовала она на мужа.

– А что ж, гонца вперёд нас надо было пускать? – усмехнулся по-доброму Захар. – Да и зачем? Ты наготовила тут столько, что можно всю деревню за мой приезд накормить...

– Всю – не всю, а вы кушайте! Устали, небось, – суетясь, вздохнула хозяйка.

Аллочка ела не спеша, с лёгкостью отвечая на все вопросы, глядя каждому собеседнику в глаза и приветственно улыбаясь. Маруся не сводила с неё замороженных глаз, ловя каждое её слово. Зоя заметила, насколько манерно её поведение, руки будто танцевали в воздухе, когда та начинала ими жестикулировать, добавляя живости своим рассказам. Пожив в городе, она и среди городских девчонок не часто встречала таких. Самой Аллочке очень нравилось то, что она вызывала столь восхищенное внимание, она к нему и в городе привыкла, но в новой и необычной для себя обстановке, ей это по-особенному льстило.

После сытного обеда Захар Петрович взялся было рассказать о своём путешествии, но привычка всецело с ответственностью отдаваться работе не дала ему расслабиться. Не в его характере было давать себе отдыхать, поэтому он прямо со стола решил направиться в сельсовет.

– Да не пропали бы без тебя полденёчка! – засуетилась Алевтина. – Полежал бы, дал салу завязаться...

– По дороге завяжем, мать, – отговорился Захар. – А вы, сороки, налетайте сами на гостинцы, разбирайте, кому чего. Да и мои вещи в порядок приведите.

– Я с тобой, – поднялась было Зоя, работавшая вместе с отцом, но тот остановил её на полупhrазе.

– Нет, милушка! С завтрашнего дня передашь дела Алле, подучишь, что к чему, да с кем и как. А на сегодня спецзадание – заняться обустройством гостиной. Ну, располагайся, – легонько похлопал он по хрупкому плечу Аллочку.

Домашние не знали, как угодить постоялице, как лучше с ней обращаться. Краем уха слышали, что её отец стал большим человеком, но никто не вникал в суть его деятельности, потому, как и лично его никто не видел и не знал. Лишь из редких рассказов отца они понимали, что Захар Петрович очень уважал его, и дружба много значила для обоих. Но вскоре поведение Аллочки полостью разрядило напряжённую обстановку. Лёгкость её характера в общении позволила быстро вызвать к себе симпатию всех членов семьи Березниных, к вечеру они уже настолько привыкли к ней, будто знали её уже довольно продолжительное время. Каждый стал заниматься своими обязанностями по хозяйству, а Аллочка с энтузиазмом вникала во все тонкости сельской жизни, задавала много наводящих вопросов, чем порой приводила их в неописуемый восторг. Настолько удивительным казался факт того, что то, что их ежедневные дела казались для какого-то человека открытием, будто он прилетел с другой планеты. Настолько смешным казалось и то, что кто-то этого не умеет делать и уж тем более не знает для чего.

– Чем они тогда в городе живут? – шёпотом спросила Маруся Зою.

– На танцы ходят, да в кино, – посмеялась Зоя.

Маруся больше всех старалась не отходить от Аллочки. Все ей было интересно и любопытно в новой знакомой. Ближе к вечеру она позвала её с собой встретить коров с пастбища, дабы успеть похвастаться перед селянами такой необычной постоялицей, будучи глубоко уверенной, что они станут ещё и подружками. Алевтина, зная дочь, зашипела на неё, чтобы та отстала от Аллочки, но Аллочка на эмоциях не ощущала никакой усталости, хотя день для неё выдался более чем насыщенным. Она успокоила Алевтину Сановну, чтоб та не беспокоилась, и обрадовала и Марусю, с радостью согласившись прогуляться по деревне.

– Пропадать теперь, – глянула вслед им Алевтина Сановна.

– Да что вы, мама, – не понимая, чем она недовольна, хотела успокоить её Зоя.

– Теперь либо жонихи штaketник переломают, либо девки ревнивые гадюк подкидывать будут.

– Ну, прям уж, как скажете... – рассмеялась Зоя.

– Чувствую себя музейным экспонатом, – оглядываясь, с улыбкой проговорила Аллочка.

– Люди у нас такие, любопытные, а ещё сказочники. Как придумают что-нибудь, хоть стой, хоть падай от сплетен, так что если что услышишь, не спеши верить, – осведомляла её Маруся.

– Спасибо за предупреждение! – сверкая глазами, ответила она.

– А ты пойдёшь сегодня с нами на танцы? – с загоревшимися в глазах озорными огоньками спросила Маруся.

– А тут и такое есть? – удивилась Аллочка.

– А как же, может и не хуже ваших, городских.

– Ну, можно и сходить, – ответила Аллочка, понимая, что просто так ей не отделаться от этого забавного подростка.

Дома, когда девочки засобирались на улицу, Алевтина Сановна, понимая, что Маруся не реагирует на её строгие взгляды, которые она молниями кидала в неё уже который раз, начала в открытую ругаться, как бы оправдываясь перед Аллочкой за её приставучесть. Но та продолжала защищать маленькую неснобистку, и во многом благодаря тому, что видела в щебетливой Марусе совсем юную себя, такую же жизнерадостную и неутомимую особу.

А вот Зою она поняла не сразу, и тем интересней она ей казалась. Аллочка подумала в какой-то момент: «Вот что значит выражение – тургеневская девушка», и не упускала

момента, чтобы понаблюдать за молчаливой, но излучающей изнутри невидимую силу, Зоей. Что-то помимо воли самой Зои тянуло Аллочку к ней. Это самое что-то и решила разгадать она.

Согласившись пойти на танцы, она вдруг заметила, что Зоя, изначально показавшись противоположностью сестре, не предпринимала никаких действий к сбору на улицу. Маруся увлечённо рассматривала различные предметы косметики Аллы, а Зоя, помыв посуду, просто удалилась в свою комнату.

Аллочка, оставшись наедине с Марусей, поняла, что та полностью под её влиянием, решила выведать у неё о старшей сестре все, что получится.

– Зоя долго будет собираться? – заинтересованно спросила она, чтоб ввести разговор в нужное ей русло.

– Куда? – непонимающе округлила глаза Маруся, но сообразила о чем Аллочка и быстро нашла ответ. – А-а-а... Ты про танцы? Не-е, она не ходит туда, вернее – никуда...

– А что так? – решила поддавить Аллочка.

– Да она всегда такая, домоседка. Больше в книжках. Зазнайка она у нас или заучка! – вернувшись к безделушкам, отмахнулась от неинтересной для себя темы Маруся.

– А жених у неё есть? Может в армии? – не отставала Аллочка.

– С чего ты решила? – неохотно поддавалась Маруся.

– Ну, с чего в её годы не ходить на танцы? Значит, бережёт себя для кого-то.

– Точнее будет сказать, что от кого-то. Был один, много лет проходу и продыху не давал, неприятный тип. Она из-за него лишней раз нос за калитку не показывала, так и привыкла жить в заточении. И видно ни к кому у неё нет интереса.

– Что ж, настолько он страшный? – спросила Аллочка, но Маруся ничего не захотела отвечать, передёрнув плечами как от неприятного сквозняка.

Не добившись больше ничего от Маруси, она все-таки решила попытать счастья поговорить с самой Зоей. Ей казалось неудобно выходить на улицу с Марусей, намного младше себя, а с Зоей она чувствовала бы себя гораздо спокойнее и комфортней. Слегка постучав в дверь, она потихоньку её отворила. Зоя сидела на кровати, подогнув под себя ноги и облокотившись на широкую сбитую подушку. Она как раз перелистывала книгу, привезённую отцом из командировки.

– Ты занята? Я тебя отвлекаю? – тонким шёпотом спросила её Аллочка.

– Нет, – Зоя резко вскочила с кровати, книга за секунду оказалась на столе. Взглянув на неё, Аллочка почувствовала некое разочарование, увидев по обложке, что это не какой-нибудь роман, а какое-то пособие по агрономии.

Замешательство прошло, и Аллочка уже плюхнулась на Марусину кровать напротив Зои, решила взять ситуацию в свои руки.

– Ты меня решила бросить? – задала она в лоб вопрос.

Зоя округлила и без того большие глаза, не ожидав такого напора.

– Ну, я не представляю, как буду чувствовать себя в компании Маруси и её сверстниц, как тётя среди девочек, – притворно надула она нижнюю губку.

Зоя рассмеялась в удовольствие, на секунду представив себя на месте Аллочки, и прониклась её опасением.

– Она у нас та ещё трещотка и затейница, от неё просто так не отделаешься, – понимающе согласилась Зоя.

– Весёлая девчужка! – согласилась Аллочка.

На мгновенье в комнате опять возникла тишина. Каждая из девушек думала, что же ещё предпринять. Но в какой-то момент Зое не захотелось утруждать Аллочку лишними уговорами.

– Мне время нужно, чтобы собраться, ещё с учёбы потеряла сноровку в этом деле. Да и выходные платья, наверное, слежались уже совсем, – лёгкие нотки смущения, либо кокетства вновь рассмешили их обоих.

– Ой, о чём ты? – перебила Зою Алла. – У меня новое платье, вот точь-в-точь на тебя сшитое. Повода не было его надеть. Я сейчас...

Она так резко выскочила из комнаты, что Зоя не успела даже запротестовать. Она только открыла рот, дабы возразить, но той уже и след простыл. Впрочем, так же быстро она вернулась в эту комнату. Приложила к Зое своё платье. Оно показалось настолько необычным, что Зоя, пока старалась рассмотреть его, совсем забыла о своём намерении, во что бы то ни стало, отказаться от дорогого подарка. Но платье оказалось действительно необычным. Верхняя часть была молочного цвета, украшенная справа на груди вышитой веточкой ландыша с сидящей на ней божьей коровкой, от талии переливалось в светло – зелёный оттенок. Алла, убеждая Зою, что платье ждало лишь её, повернула её к зеркалу. Платье создавало необычно нежный образ, освежая светлое лицо Зои, будто сама весна решила украсить юную особу.

Атмосфера между девочками сложилась такая, будто они всю жизнь общались как лучшие подруги. Зоя в глубине души понимала, что так не бывает, но сама и не заметила, как полностью поддалась влиянию, свалившейся как снег на голову, новой приятельнице. Аллочка тёплыми руками аккуратно поправляла платье на Зое, ласково убеждая её, как хорошо она выглядит в нём. Не оставила без внимания она и причёску девушки. Восхищаясь длиной русых выющихся от плетения волос, неустанно осыпала их комплиментами. Убедив не прятать их красоту, она собрала только верхнюю часть на затылке, скрепив их узорчатой заколкой.

Зоя слегка покраснела, увидев своё отражение в зеркале:

– Такой нарядной я не была даже на выпускном вечере, – проговорила она смущённым, но довольным голосом.

– Это меня рядом не было... – рассмеялась Аллочка. – Хотя на выпускном ты была совсем девочкой, а сейчас ты шикарная, благоухающая молодостью девушка!

– Скажешь тоже, – продолжала искренне смущаться Зоя.

При выходе из дома, они столкнулись с Алевтиной Сановной. Та хотела что-то возразить, увидев, как нарядилась старшая тихоня, но перевела взгляд на веселушку Аллочку, поняла, что это её рук дело, решила не заострять внимания, буркнув лишь:

– Идите с Богом.

На улице очень скоро Маруся куда-то сама собой делась, на что Аллочка не упустила возможности съерничать перед Зоей:

– Хороша бы была моя проводница. Вот так бы и искала ваш дом в деревне, которую при свете дня и не запомнила толком.

– Это она воспользовалась моментом, что я рядом, так бы она тебя не бросила. Лишь бы теперь не пришлось её искать. Без неё лучше бы домой не возвращаться.

– Она может пропасть? – удивилась Зоя.

– Не думаю, объявится скоро.

На улице появление двух девушек произвело настоящий ажиотаж. Мало того, что все сгорали от любопытства, что представляет собой новоиспечённая, так сказать, председательша, так и обновлённый внешний вид председательской дочки не оставил равнодушным никого. Некоторые успели сочинить байку, что это вообще приехала официальная замена Захару Петровичу, мол, там наверху недовольны его работой, другие подхватили и приукрасили, а третьи, конечно, поверили.

Людмила привыкла лишь искоса поглядывать на Зою, к которой у неё не было прямых претензий, так как ни она и никто другой ни разу не видели Зою и Матвея даже рядом стоящими, но все равно она чувствовала, что тот к ней ровно дышит. Увидев её сегодня, будто

расцветшую розу, она почувствовала неприятный ком в горле, не могла найти объяснения возникшему неприятному чувству. Она смотрела на ясные глаза, весёлое лицо Зои, понимала, что она очень похорошела, все в ней стало женственным и приобрело более яркие краски и красивые черты. Но сама она не собиралась уступать пальму первенства, ни при каких обстоятельствах. Когда внимание её компании переключилось на появление этих двух особ, она находила колкие фразы, чтобы как-нибудь, но высмеять их.

Зоя знакомила Аллочку со своими школьными друзьями, среди которых были и её лучшая подруга Света с женихом – Костей Игнатовым. Вся деревня жила в ожидании предстоящей свадьбы этой пары, до которой оставалось совсем немного времени. Дружба Светы и Кости длилась уже более трёх лет. Поначалу Свету обижало, что Зоя не ходила с ней гулять, но затем отношения с Костей компенсировали ей постоянное отсутствие подруги вечерами. Но появление Зои в этот вечер стало для Светы приятным шоком и радостным моментом одновременно. Она безумно рада была увидеть Зою, хотя горькая нотка ревности к незнакомке некоторое время играло свою роль. Неприятно першило в горле, когда Свете приходилось обращаться к Аллочке. Но благодаря простоте характера самой Аллочки, её весёлому нраву и невероятному интересу ко всему вокруг, чувство опасения у окружающих сменилось большим интересом к необычной оживлённой девушке. Вся компания состояла из восьми – десяти человек, постоянно кто-то отходил, кто-то подходил. У Аллочки не было возможности запомнить всех и сразу, и тем более, по отдельности каждого.

Возле дома культуры, как в народе его называли просто – клуб, был разбит небольшой, но нарядный и уютный парк отдыха, в центре которого была расположена большая овальная клумба. По окружности этой клумбы – широкий тротуар, а по периметру стояли несколько лавок. Всё это благоустройство было результатом стараний самого председателя и активных жителей. На этих лавках в основном и проводили поздние вечера цветущая живостью молодёжь, утром парк наполнялся детишками, подростками, да и старички успевали проводить свой досуг здесь, в тени пышных берёз.

Неподалёку, за этими берёзами располагалась базарная площадь, которая заполнялась привезённым товаром в определённые дни недели. Так же проводились традиционные праздники, например, масленица, либо гудели общие собрания, решая какой-нибудь важный для всех жителей вопрос. Так и жила деревня Колоколец единым организмом, циклично, по календарному расписанию.

Вот и в этот летний вечер центр села не скучал благодаря гуляющей молодёжи.

Через какое-то время рядом с Людмилкой появились Матвей и Степан. Они из-за перевозки сена оказались на улице позже всех. Людмила, не желая, чтобы Матвей хоть коим-то образом посмотрел в сторону компании, где находились Зоя и её друзья, попыталась его сразу увести в противоположную сторону, но тут внимание её Тумана отвлек Игорь Портников.

– Как вам новое начальство? – обратился он к только что прибывшим.

– Какое? – отозвался Стёпа.

Злость Людмилки усилилась, она только крепче вцепилась в руку Матвея.

– Да, вон, – продолжал Игорь, – говорят, вместо Захарки править будет молодая замена, а дочь его боится нагретое место потерять, сдружилась с приезжей вон как.

И он указал на двух девушек, стоящих под руку возле лавки, освящённой фонарём.

– А кто это? – не понимая издали, кто стоит, переспросил Матвей.

– Зойка Березнина и новая председательша из города с институтским образованием.

Молодым людям стало ужасно интересно увидеть их поближе, и они решили изменить маршрут, чтобы лучше разглядеть их, пройдя мимо. Людмила начала подговаривать, что там не на что смотреть, но её уже никто не слушал. Ей лишь осталось покрепче прижаться к своему возлюбленному, она о чем-то бессмысленно хохотала, на что Матвей тоже уже не обращал внимания.

Чем ближе приближалась одна компания к другой, тем отчётливее были слышны голоса одних и других, и видны очертания лиц. Под лампой фонаря весело кружилась мошкара, где-то в кустах стрекотали кузнечики, а со стороны пруда доносились лягушачьи песни. Небо было безоблачно – чистым, украшенное россыпью звёздного бисера. Ветер ласково покачивал верхушки деревьев, будто готовя их к недолгому летнему сну. Ничего не могло предвещать плохой погоды, либо какого-то иного природного катаклизма. Скажи любому прогуливающемуся человеку, что сейчас начнётся гроза, буря, либо просто усилится ветер, он бы рассмеялся в ответ. Но для двоих человек в этот момент, будто электрический разряд раздался в воздухе. Эту молнию почувствовали только двое – Матвей и Зоя, потому что она коснулась лишь их взглядов и, будто убила их и тут же вновь реанимировала их души, совершив в них невидимые и необратимые изменения. В этот момент они поняли, что что-то не так в их жизнях, что они должны стоять рядом и хотя бы разговаривать о чем-то общем. Но... Он в этот момент проходил мимо неё с другой под руку, а она стояла под переливающимся фонарным светом и смотрела в его глаза, пытаясь понять, того ли она человека видела, какого знала много лет, но издавека. Их глаза встретились совершенно случайно, он проходил мимо, а она, встряхивая щекотавшие шею волосы, оглянулась на его взгляд как на немой зов, и оба застыли на несколько секунд, показавшиеся им двоим сладостной вечностью. На её лице застыла лучезарная улыбка, опьянившая его сознание. Такой он её никогда не видел, и не понимал почему. Либо просто не замечал, либо она действительно как-то изменилась.

Аллочку Матвей так и не успел увидеть, в принципе, как и всех, кроме Зои. Однако Степа никак не мог уgomониться, не понимая, почему Матвей не заметил, какая красotka эта «новенькая».

– Ну как ты её не увидел? Она как кукла из магазина, правда я и кукол таких не видел. Не, ну эта хороша... Хороша, – не успокаивался он.

– Ага... – отвечал Матвей невпопад. Он сквозь пелену своих мыслей слышал, о чем говорил ему Степа, но суть их дошла до него только поздно ночью, когда воспоминания о встрече с похорошевшей председательской дочкой долго не давали ему уснуть.

– Точно, – решительно утвердился он в своих намерениях. – Есть повод подойти. Стёпа пойдёт знакомиться с приезжей, а я лучше рассмотрю Зою. Может мне лишь показалось, что она так похорошела, и на самом деле нет в ней ничего особенного.

Но встреча состоялась гораздо раньше, чем нетерпеливо ожидал её Матвей.

В колхозе председатель принял решение о следующих перестановках. Аллочку поставил на должность Зои, работать с документами и учиться решать вопросы населения. Но, несмотря на временное смещение, у Зои хлопот только прибавилось. Она вводила Аллочку в курс дела, так же сменила недавно родившую учётчицу Екатерину, выписывавшей путёвки водителям, трактористам и комбайнерам. В оставшееся время помогала Алле, а там занималась прочей организационной работой, которая определялась в зависимости от сезона. Контора снаружи представляла собой небольшой дом, внутри было несколько комнат, в одной из которых и выполняла свою работу в это утро Зоя.

Здесь и пришлось встретиться лицом к лицу Матвею и Зое. Степа до сей поры совершенно не замечал никаких изменений ни в лице, ни в поведении Матвея и не догадывался, чем сейчас живёт и дышит лучший друг. Матвею удавалось скрывать от посторонних свою заинтересованность. Однако, когда он увидел Зою вблизи, по его спине пробежала внушительная армия мурашек, и холодный пот коснулся лба.

Степа прошёл к освободившемуся столу, за которым сидела Тамара Сергеевна, грузная, грубоватая, но весёлая тётка, привыкшая работать среди мужиков и отвечать своими колкими шутками на шутки рабочих, чьим гомоном с утра заполнялась контора.

Матвей отстал от Степы, он ещё с коридора наблюдал за Зоей, непонятные перемены в которой с одной стороны его почему-то радовали, но с другой – досаждало то, как приветливо

она общалась со всеми вокруг. Он долго маячил, не зная, к какому всё-таки столу ему подойти. Было желание остаться последним и о чём-нибудь поговорить с Зоей. Но он все же понимал, что наедине они здесь не будут, так как за соседним столом восседала та самая Тамара Сергеевна.

Степа вернулся к Матвею с подписанной путёвкой и спросил, почему тот стоял за ним и пропустил свою очередь. Матвей ответил, что Гришка сильно торопился. На вопрос ждать ли его, Туманов отмахнулся. Степа заметил его задумчивый взгляд и посмотрел по его направлению. Догадка посетила его:

– Понизили Зойку, однако. Хотя странно, что она вообще зацепилась в деревне, а не улетила вместе с лёгчиком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.